

УДК 343.137

В. С. Зеленецкий, доктор юридических наук, профессор, академик Национальной академии правовых наук Украины, заслуженный деятель науки и техники Украины, г. Харьков

ПРОБЛЕМЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ АНТИУГОЛОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА О СОВЕРШЕННОМ ИЛИ ПОДГОТАВЛИВАЕМОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ

Статья посвящена исследованию начаткового этапа криминальной процессуальной деятельности — нарушению провадження щодо вчиненого злочину чи злочину, що готується.

Незважаючи на те, що інститут порушення кримінальної справи є відсутнім в новому кримінально-процесуальному законодавстві, автор обґрунтовує його фактичне існування в юридичній практиці, виділяючи при цьому підстави для прийняття відповідних початкових рішень на даному етапі провадження та основні вимоги до них.

Ключові слова: порушення провадження, відмова в порушенні провадження, підстави для порушення дізнання чи досудового слідства, вимоги до кримінальних процесуальних рішень.

1. Обозначенный в названии статьи вопрос о возбуждении производства о совершенном или подготавливаемом преступлении стал проблемным в связи с устранением из нового УПК Украины существующего до сих пор в действующем законодательстве, юридической практике и науке правового института, именуемого «возбуждением уголовного дела».

В связи с такой постановкой вопроса обращаем внимание на то, что в современной науке вопрос о некорректности принятия решения о возбуждении уголовного дела был впервые поставлен именно нами. И не потому, что у конкретного производства о преступлении нет своего начала, а ввиду его неправильного определения, с одной стороны, места возникновения, а с другой стороны, некорректного (алогичного) обозначения (названия) самого правового института.

Изложенное обязывает обратить внимание на то, что в реальной действительности не существует каких-либо правовых институтов,

которые бы не имели своего начала и соответствующего конца. Если, например, имеется конкретное дело, то оно, естественно, когда-то и где-то возникало и, конечно же, в какой-то момент, где-то и когда-то завершится. Иначе говоря, любое явление, в том числе и уголовное дело, имеет свои присущие только ему пространственно-временные границы — начало и конец. Но связывать указанное начало с решением о возбуждении уголовного дела некорректно, а значит, и нельзя, поскольку любое дело, в том числе и то, которое именуется уголовным, представляет собой совокупность каких-то, говоря образно, бумаг, которые при всем желании возбудить невозможно, хотя можно и при наличии оснований нужно возбудить конкретный вид производства в форме дознания или досудебного следствия, в результате чего и появляется уголовное дело. Таким образом, следует говорить о возбуждении дознания или досудебного следствия. К сожалению, в новом УПК ничего не говорится о моменте возникновения названных видов производств. В нем говорится о производстве по заявлениям, сообщениям и другим источникам информации о преступлениях. Иного не дано. Все, что здесь указано, есть не что иное, как одна из разновидностей антиуголовного производства, о возбуждении которых и следует в названных случаях вести речь.

2. В зависимости от итогов проверки указанных источников информации лицо, производящее дознание, следователь, прокурор или единолично действующий судья принимают одно из трех предусмотренных пока еще действующим УПК решений: возбудить дознание или досудебное следствие (в ныне принятой терминологии — возбудить уголовное производство); отказать в принятии такого решения или направить конкретный источник информации по принадлежности, т. е. по подследственности или подсудности.

Для того, чтобы данные решения отвечали требованиям законности и обоснованности, они в любом случае должны базироваться на вполне конкретных основаниях. В этой связи возникает необходимость в уяснении того, что следует понимать под основаниями возбуждения дознания и досудебного следствия, какова их правовая характеристика. Поскольку говорить о «возбуждении уголовного дела» некорректно (хотя именно по отношению к нему законодатель

говорит об основаниях принятия такого решения), экстраполируем (распространим) его на дознание и досудебное следствие, возникновение которых возможно только в связи с принятием решения об их возбуждении.

Основанием во всех случаях является то, на чем базируется данное решение, что лежит в его основе. Поскольку речь идет о правовой сфере, то характеристика данных оснований должна базироваться на соответствующих нормах действующего законодательства.

В УПК установлено правило, в соответствии с которым уголовное «производство может быть возбуждено только в тех случаях, когда имеются достаточные данные, указывающие на наличие признаков преступления», предусмотренного конкретной нормой уголовного закона. Обращает на себя внимание то, что в диспозиции нормы речь идет о двух явлениях: фактических данных и признаках преступления, т. е. о вполне определенных юридических элементах. Следовательно, лишь их единство образует ту качественную определенность, которая именуется основанием к возбуждению уголовного дела. Их раздельное упоминание в законе уже само по себе говорит об относительно самостоятельной определенности каждого из названных элементов, а это указывает на возможность самостоятельной характеристики каждого из них.

Любое преступление индивидуально. Однако каждое из них и все они вместе взятые обладают общими свойствами, которые характерны для любого преступного акта, ввиду чего и в науке, и в юридической практике их именуют признаками преступления. К ним относятся: общественная опасность, противоправность, виновность и уголовная наказуемость деяния (действия или бездействия). Именно эти признаки и должны быть установлены при решении вопроса о наличии или отсутствии оснований для возбуждения уголовного производства или об отказе в этом.

3. В доследственном уголовном процессе познание обстоятельств совершенного преступления осуществляется опосредованно, на основе фактов, несущих информацию об указанных признаках конкретного преступления. Именно они дают нам сведения об изучаемых явлениях и поэтому называются фактическими данными.

Последние являются разновидностью доказательственной информации, так как вводятся в уголовный процесс с помощью системы последственных процессуальных действий.

Поскольку признаки преступления устанавливаются с помощью фактических данных и без них в качестве установленных существовать не могут, то вполне естественно, что именно это существенное свойство взаимосвязи фактических данных и признаков преступления должно найти свое отражение в характеристике оснований к возбуждению антиуголовного производства.

С этой точки зрения основание к возбуждению дознания или досудебного следствия представляет собой единство фактического и юридического, формирующее в сознании субъекта познания убеждение о необходимости возбуждения уголовного производства при отсутствии обстоятельств, исключающих возможность принятия такого решения.

4. Фактические данные существуют в реальной действительности объективно, т. е. независимо от органов и лиц, ведущих процесс. Но для того, чтобы войти в уголовный процесс, последние должны получить свое фиксированное отражение в соответствующих процессуальных актах. Для достижения такой цели как раз и нужны определенные усилия органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры, судьи, а иногда и коллегиально действующего суда. Именно они в соответствии с законом и обязаны вступить во взаимодействие с носителями информации о признаках конкретного преступления и таким образом получить необходимые и достаточные данные, которые, в конечном счете, и являются основанием к возбуждению соответствующего производства.

Каковы эти источники? Как показывает анализ практики, указания на фактические данные о совершенном преступлении могут содержаться уже в самом источнике информации о преступлении, например в заявлении, сообщении или жалобе гражданина о преступлении. Но только эта исходная (первичная) информация не может быть положена в основу решения по существу, так как закон говорит о достаточности данных для принятия такого решения, а это означает, что в его основу должны быть положены не единичные фактические данные, а определенная их совокупность. Речь, следо-

вательно, должна идти о выполнении органом дознания или следствия определенной системы познавательных действий для введения в доследственный уголовный процесс совокупности фактических данных о признаках конкретного преступления. Это могут быть объяснения граждан; протоколы досмотра их вещей и транспортных средств; материалы проверок, ревизий и ведомственных экспертиз; графические изображения объектов, имеющих отношение к исследуемому преступному акту; кино-, фото-, видео-, звукодокументы; протоколы осмотра предметов, документов, помещений, а также акты контрольных измерений или взвешиваний и т. п. Понятно, что не каждый из указанных источников может содержать необходимые, а тем более достаточные для решения вопроса о возбуждении расследования фактические данные. Иногда выполненные познавательные действия не приводят к положительному (искомому) результату ввиду отсутствия соответствующих фактических данных. Но коль скоро наряду с ними проводятся и другие доследственные процессуальные действия, которые также привели к получению соответствующих фактических данных, то в конечном счете необходимые для принятия соответствующего решения признаки конкретного преступления устанавливаются. Система именно таких результативных действий как раз и приводит к формированию необходимой и достаточной совокупности фактических данных, устанавливающих признаки конкретного преступления и в своем единстве обуславливающих законность и обоснованность принимаемого решения.

Поскольку в процессе познания нужно установить при помощи фактических данных вполне определенные признаки конкретного преступления, то с точки зрения целей формирования совокупности таких данных последняя является, а поэтому и называется, необходимой совокупностью доказательств¹. Если же в процессе познавательной деятельности то, что было необходимо сформировать, достигнуто, такая совокупность фактических данных именуется достаточной, с одной стороны, для установления признаков кон-

¹ Подробнее об этом см.: Зеленецкий В. С. Проблемы формирования совокупности доказательств в уголовном процессе : монография / В. С. Зеленецкий. – Харьков : КримАрт, 2004. – С. 108.

кретного преступления, а с другой — для принятия решения о возбуждении дознания или досудебного следствия. Таким образом, накопление достаточной совокупности фактических данных ориентирует на необходимость прекращения процесса познания и, кроме того, указывает на возможность принятия компетентным лицом соответствующего решения.

Иная ситуация возникает при недостижении указанных познавательных целей. Наличие недостаточной совокупности фактических данных обуславливает необходимость продолжения процесса познания с целью получения новых данных и формирования достаточной совокупности, устраняющей препятствия для принятия решения о возбуждении соответствующего производства в любой из присущих ему процессуальных форм. Если же процесс познания завершен в связи с отсутствием в реальной действительности необходимых фактических данных, орган дознания, следователь или прокурор обязаны принять решение об отказе в возбуждении дознания или досудебного следствия. Приняв такое решение, лицо, ведущее доследственное производство, должно подумать о систематизации накопившихся материалов. Так, возникает проблема формирования уголовного производства и передачи его по принадлежности — органу дознания или досудебного следствия, которая в силу особой правовой и документальной специфики заслуживает самостоятельного рассмотрения.

Любое принятое по итогам доследственного производства решение должно отвечать вполне определенным требованиям. Это касается как их уголовно-процессуальной **формы**, так и присущего им правового **содержания**. С точки зрения **формы** решения должны отражаться письменно в виде соответствующего постановления; иметь общепринятые, а потому стандартные реквизиты, относящиеся к их вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной части; содержащаяся в них информация должна быть структурно упорядочена, изложена по возможности кратко, лаконично и четко; носить принятый для данного органа официальный характер.

С точки зрения **содержания** принимаемые в доследственном производстве решения должны отвечать требованиям истинности, мотивированности, логичности, убежденности и справедливости.

Наконец, выделим и такие требования, которым решение должно отвечать как по форме, так и по содержанию. Имеется в виду их законность, индивидуальная определенность, исполнимость, соответствие общелитературным нормам, деловой и правовой культуре¹. Наличие в процессуальном акте всего изложенного в своем единстве делает последний надлежащим с точки зрения предъявляемых к нему требований, а само производство доброкачественным. Только такой определенности производство обеспечивает успешное решение всего многообразия задач, стоящих перед современным уголовным процессом.

Статья посвящена исследованию начального этапа уголовной процессуальной деятельности — возбуждению производства о совершенном преступлении или преступлении, которое готовится. Несмотря на то, что институт возбуждения уголовного дела является отсутствующим в новом уголовно-процессуальном законодательстве, автор обосновывает его фактическое существование в юридической практике, выделяя при этом основания для принятия соответствующих начальных решений на данном этапе производства и основные требования к ним.

The article is devoted to research of the initial stage of criminal judicial activity — violation of realization in relation to a perfect crime or crime that prepares. Without regard to that an institute of laying an action is absent in a new criminal and legal legislation, an author grounds its actual existence in legal practice, distinguishing it grounds for the acceptance of corresponding initial decisions on this stage of realization and the basic requirements to them.

Рекомендовано до опублікування на засіданні сектору дослідження проблем слідчо-прокурорської та судової діяльності НДІ ВПЗ імені академіка В. В. Сташиса НАПрН України (протокол № 4 від 6 березня 2013 р.).

¹ Подробнее см.: Зеленецкий В. С. Возбуждение уголовного дела : монография / В. С. Зеленецкий. – Харьков : КримАрт, 1998. – С. 340.